

НЕСТАБИЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СФЕРЕ НЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Богословская З. М.¹, Пилипенко С. А.²

¹Томский политехнический университет

²Брестский государственный университет

Аннотация. Актуальность темы данного исследования продиктована необходимостью решения теоретических и практических вопросов вариантологии, базирующейся на материале разных языков. Вариантология является формирующимся направлением в лингвистике, сопряженным с культурой речи, теорией нормы, контактологией.

В статье ставится следующая цель: дать описание лексической модификации слова — предмета изучения вариантологии — с соблюдением принципа недискретности данного языкового явления. Анализу впервые подвергаются формально варьирующиеся слова в сфере новой лексики современного немецкого языка преимущественно как результата межъязыковой коммуникации. Исследование проводится с помощью приемов описательного и оппозитивного методов.

В итоге выявляется состав новой варьирующейся лексики в немецком языке, определяется характер колебания внешней оболочки неологизмов, описываются разновидности формальной модификации современной нестабильной лексики в указанном языке.

Ключевые слова: формальное варьирование слова, новая лексика немецкого языка, межъязыковая коммуникация.

LANGUAGE IN THE FIELD OF UNSTABLE NEOLOGISMS OF GERMAN LANGUAGE

Bogoslovskaya Z. M.¹, Pilipenko S. A.²

¹Tomsk Polytechnic University

²Brest State University

Abstract. Topicality of background research is dictated by the need to solve theoretical and practical problems of variantology, based on the material in different languages. Variantology is an emerging approach in linguistics, integrated with the culture of speech, the theory of norms, contactology. The aim of this article is to describe the lexical modification of the word as the subject of study of variantology with the principle of non-discrete linguistic phenomenon. Analysis for the first time is subjected to formally varying words in the sphere of new vocabulary of modern German language primarily as a result of cross-language communication. Research is carried out by means of descriptive and oppositive methods. As a result, new varying vocabulary of German language is revealed, the nature of fluctuations in the outer shell of neologisms is defined, the varieties of formal modification of current unstable vocabulary are described.

Keywords: formal variation of words, new vocabulary of German language, cross-language communication.

Общественная жизнь предполагает перманентные межъязыковые отношения, которые в свою очередь могут привести к различным изменениям в сфере языка. Известно, что такие нестабильные единицы, как варианты слова, появляются в языке под действием не только внутренних факторов, но и внешних.

Колеблющиеся образования учитываются при кодификации любого языка, они связаны со стилистикой и культурой речи, поэтому в процессе международного образования важно обращать пристальное внимание не только к стабильной лексике, но и к переменной.

Долгое время варианты слова изучались преимущественно в рамках теории тождества слова, в последние годы — в рамках формирующегося направления в лингвистике — вариантологии, тесно связанной с теорией нормы, социолингвистикой, контактологией. Для становления указанного направления и решения его теоретических

и практических задач прежде всего необходимо выявить полную картину явления варьирования в частных языках.

В предлагаемой статье ставится следующая цель: дать описание лексической модификации слова — предмета изучения вариантологии — с опорой на лексикографический источник, дающий представление о современных тенденциях развития языка. Анализу впервые подвергаются формально варьирующиеся слова в сфере новой лексики немецкого литературного языка преимущественно как результата межъязыковой коммуникации. Исследование проводится с помощью приемов описательного и оппозитивного методов с соблюдением принципов системности и недискретности языковых явлений.

Вариантность в каждом конкретном языке имеет различные формы выражения, она подразделяется на семантическую (полисемию), формальную (полилексию) и формально-семантическую. Формальная вариантность слова может быть представлена звуковым (акцентным), письменно-звуковым (морфемным), письменным (графическим, орфографическим, графическо-орфографическим) видами модификации [1].

При изучении языков особенно наглядны динамические процессы на примере новой лексики, подвергающейся формальному варьированию.

Используя прием сплошной выборки, мы сформировали корпус новых слов как особого пласта пассивной лексики современного немецкого литературного языка. Согласно данным электронного словаря неологизмов [2] за последние 10 лет, начиная с 2006 г., в словарный состав немецкого литературного языка вошли 114 слов, из которых 74 испытывают колебание внешней оболочки.

Выявленная вариантная лексика подразделяется на 3 группы: во-первых, это группа, состоящая из лексических единиц, пришедших в немецкий язык из американского варианта английского языка (например: *Upcycling / Up-cycling / upcycling* «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; *Streetfood / Street-Food / Street Food / Street food / streetfood / street food* «еда, продаваемая из передвижных средств»; *Smartwatch / Smart Watch / SmartWatch / Smart-Watch* «часы с функцией дистанционного управления»; *Shapewear / Shape-Wear / Shape Wear* «одежда формирующая силуэт»; *Shitstorm / Shit-Storm / Shit Storm / Shit-storm* «нецензурная брань в интернете»); во-вторых, это группа из неологизмов, появившихся на базе немецкого языка (например: *Hygieneampel / Hygiene-Ampel* «использование цветовой гаммы светофора для определения уровня чистоты в помещении»; *Jahnbehörde / Jahn-Behörde* «ведомство государственной безопасности во времена Роланда Йана в Германии»; *Kampfradler / Kampf-Radler* «безответственный велосипедист»; *Netzpartei / Netz-Partei* «партия, занимающаяся вопросами, связанными с интернетом»; *Bufdi / BuFDi / Bufdie* «участник альтернативной службы»; *Antänzer / Antanzer* «мошенник»); в-третьих, это группа, состоящая из сложных слов, один элемент которых является немецким, другой — английским (*Bestellbutton / Bestell-Button* «кнопка подтверждения заказа»; *Blitzmarathon / Blitz-Marathon* «радарный контроль»; *Craftbier / Craft-Bier / Craft Bier* «пиво»; *Freistoßspray / Freistoß-Spray* «средство маркировки»; *Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken* «вязание с последующим украшением деревьев»; *Helikoptereltern / Helikopter-Eltern* «сверх меры заботливые родители» и др.).

Анализ обнаруженного в ходе исследования эмпирического материала позволяет утверждать, что наиболее активным видом формальной модификации слова в сфере новой лексики является письменное варьирование.

подавляющая часть вариантных рядов письменного вида относится к графическому подвиду, например: *3-D-Drucker / Drei-D-Drucker / 3D-Drucker / 3 D-Drucker / 3-D Drucker / 3D Drucker* «3D принтер»; *Bestellbutton / Bestell-Button* «кнопка подтверждения заказа»; *Biodeutscher / Bio-Deutscher* «истинный немец»; *Blitzmarathon / Blitz-Marathon*

«радарный контроль»; Bodycam / Body-Cam / Body Cam «видеокамера»; Voxspringbett / Voxspring-Bett «кровать»; BRICS / Brics «БРИКС»; Bubble-Tea / Bubbletea / Bubble Tea «чайный напиток»; Flexiquote / Flexi-Quote / FlexiQuote «квота присутствия женщин на руководящих должностях»; Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken «вязание с последующим украшением деревьев»; Pop-up-Restaurant / Popup-Restaurant / Pop-Up-Restaurant / Pop-up Restaurant / Pop-Up Restaurant / Pop Up Restaurant «сезонный ресторан»; Retweet / ReTweet «ссылка»; Tofutier / Tofu-Tier «несуществующий зверь, производящий тофу»; Upcycling / Up-cycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; Vatileaks / Vati-Leaks / VatiLeaks «скандал, связанный с раскрытием тайной информации». Лишь 2 вариантные пары имеют орфографический характер, например: Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии»; Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон защищенный от прослушивания». Встречаются также графико-орфографические оппозиции: Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие»; Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день, без употребления мяса в пищу»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы».

Характерной чертой письменного вида формального варьирования лексических единиц является разнообразие графической модификации слова: слитное написание / через дефис / отдельное написание; написание первого элемента с прописной буквы / всех элементов с прописной буквы / лишь второго элемента с прописной буквы / всех элементов не с прописной буквы, например: Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день без употребления мяса в пищу».

Подавляющее большинство выявленных рядов начинается с варианта со слитным написанием, например: Stadtgärtnern / Stadt-Gärtnern «огородничество». Значительно реже встречаются ряды, первый вариант которых пишется через дефис, например: Pflege-Bahr / Pflegebahr «финансирование ухода за престарелыми людьми». Фиксируются также ряды, компоненты которых характеризуются слитным написанием, например: Antänzer / Antanzer «мошенник», BRICS / Brics «БРИКС», Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы», Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии», Fracking / fracking «ректификация», GroKo / Groko «большая партийная коалиция», Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон, защищенный от прослушивания», Like / like «выражение одобрения», Retweet / ReTweet «ссылка», retweeten / reTweeten «сделать ссылку на что-либо».

Таким образом, анализ фактического материала позволяет констатировать, что исконно немецкий способ письменного отображения слова (слитное написание) является в сфере неологизмов базовым для последующего формального варьирования, а присутствие в 64-х вариантных рядах единиц с полуслитным написанием дает основание утверждать, что этот подвид письменного варьирования слова (написание через дефис) наиболее распространенный. Одна из разновидностей письменного облика слова — отдельное написание одного члена или двух членов вариантного ряда, например: Smart-TV / Smart TV / SmartTV «телевизор с дополнительными функциями»; Shapewear / Shape-Wear / Shape Wear «одежда формирующая силуэт»; Selfiestick / Selfie-Stick / Selfie Stick «телескопическая палка»; Repaircafe / Repair-Café / Repair Café «заведение для ремонта»; QR-Code / QR Code «штрих-код»; Pop-up / Popup / Pop-Up / Pop Up «временное заведение»; Homestaging / Home-Staging / Home Staging / Home staging «профессиональная обстановка для дома»; Guerillastricken / Guerilla-Stricken / Guerilla Stricken «вязание с последующим украшением деревьев»; Fakeshop / Fake-Shop / Fake Shop / Fake shop «мошеннический интернет магазин»; Bubble-Tea / Bubbletea / Bubble Tea «чайный напиток».

Необходимо подчеркнуть, что кроме отмеченных графических вариантов слов (на-

писание через дефис / отдельно / слитно), проанализированный источник содержит также единицы, образующие оппозицию по такому признаку: написание одного элемента или всего слова строчными / прописными буквами), например: BRICS / Brics «БРИКС»; Fracking / fracking «ректификация»; GroKo / Groko «большая партийная коалиция»; Like / like «выражение одобрения»; Retweet / ReTweet «ссылка»; retweeten / reTweeten «сделать ссылку на что-либо».

Следующие ряды Fotobombe / Photobombe «приманка для глаз на фотографии», Kryptohandy / Cryptohandy «смартфон, защищенный от прослушивания» демонстрируют лишь мену букв F / Ph, K / C в составе вариантов. Таким образом, они относятся к письменному (орфографическому) варьированию слова.

Группа вариантных рядов Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие»; Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день без употребления мяса в пищу»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы» содержит как графический, так и орфографический подвиды варьирования слова. Так, например, в вариантной цепочке Gettofaust / Getto-Faust / Ghettofaust / Ghetto-Faust / Ghetto Faust «приветствие» наблюдается переход от графической подачи согласного [g] через букву «G» к буквосочетанию «Gh»; у лексических единиц вариантной цепочки Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы» наблюдается переход в графической подаче гласного [i:] от буквосочетания «ie» к букве «i»; в вариантной цепочке Veggieday / Veggie Day / Veggie-Day / Veggiday / Veggi-Day / VeggiDay / veggiday «день без употребления мяса в пищу» наблюдается как переход от удвоенного варианта графической подачи согласного [g] (в виде «GG») к неудвоенному варианту (в виде «G»), так и переход в графической подаче гласного [i:] от буквосочетания «ie» к букве «i». Наряду с указанными орфографическими видоизменениями данная группа вариантных рядов характеризуется и графической модификацией (слитное / раздельное / полуслитное написание; написание со строчной / с прописной буквы).

Совершенно нетипичный для немецкого языка вид графического отображения субстантивной лексики демонстрируют 6 вариантных рядов. Так, стоящая за именем существительным единица традиционно пишется со строчной буквы. Неологизмы, выявленные в ходе исследования, показывают отклонение от устоявшейся практики письменной подачи существительных в немецком языке в сторону традиции письменного отображения лексической единицы в языке-источнике — вариант имени существительного отображается на письме с прописной буквы, например: Upcycling / Upcycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов»; Streetfood / Street-Food / Street Food / Street food / streetfood / street food «еда, продаваемая из передвижных средств»; Second Screen / Second-Screen / second screen «дополнительный монитор компьютера»; Like / like «выражение одобрения»; Hashtag / Hash-Tag / hashtag «символ хеширования информации»; Fracking / fracking «ректификация».

В сфере новой лексики, кроме письменного (графического, орфографического и графико-орфографического) варьирования, в пределах одного ряда отмечается и морфемный тип варьирования слова как качественного, так и количественного вида, например: Antänzer / Antanzer «мошенник» (качественный корневой вид с меной Ä / A); Seniorazubi / Senior-Azubi — Seniorenazubi «стажер» (количественный интерфиксальный вид, появление на межсловном шве интерфикса -EN-); Strickgraffito / Strick-Graffito / Strick Graffito / Strickgraffitto — Strickgraffiti «вязаное полотно, которым украшают деревья» (качественный суффиксальный вид, модификация флективной части вариантов -TO / -TI).

Анализ лексических единиц с точки зрения их частеречной принадлежности подтверждает тот факт, что большинство неологизмов в современном немецком литературном языке относятся к субстантивам. Так, из 74-х вариантных рядов, выявленных

в ходе исследования, 73 вариантных ряда составляют существительные, 1 вариантный ряд — глаголы.

Среди всех проанализированных вариантных рядов изредка отмечаются варианты цепочки, компонентами которых являются аббревиатуры: BRICS / Brics «БРИКС»; Bufdi / BuFDi / Bufdie «участник альтернативной службы»; GroKo / Groko «большая партийная коалиция». Для этих вариантных рядов характерен переход от аббревиатурного написания лексической единицы (отображения всей лексической единицы или ее части прописными буквами) к написанию, характерному для субстантивной лексики немецкого языка, когда первая буква слова прописная, а остальные буквы в аббревиатуре являются строчными.

Анализ выделенных в ходе исследования неологизмов позволяет констатировать, во-первых, особенность словообразовательной структуры новых слов — их сложный состав, во-вторых, основным видом варьирования в сфере неологизмов является письменное (графическое) варьирование слова, причем лексические единицы чаще всего видоизменяются в графическом плане на стыке составных частей слова, например: Smart-TV / Smart TV / SmartTV «дополнительная функция в телевизоре», в-третьих, как уже указывалось, основной частью речи, испытывающей колебание внешней оболочки, является имя существительное, в-четвертых, ряд неологизмов заимствован из английского языка, привносящего в письменный облик слова характерный для этого языка и чуждый для немецкого языка вариант письменного отображения слова: имена существительные пишутся с прописной буквы, например: Spotted-Seite / Spottedseite / spotted-Seite «страница в интернет»; Upcycling / Up-cycling / upcycling «производство дорогих товаров из переработанных материалов».

Согласно распространенному мнению отечественных и зарубежных лингвистов иноязычная лексика проходит 3 стадии развития в языке-реципиенте. Результаты анализа варьирующихся лексических единиц подтверждают тот факт, что для первой стадии характерно графическое освоение иноязычной лексики. На этой же стадии происходит адаптация слова к звуковой системе заимствующего языка. Так, в собранном материале имеются случаи, когда вместе с иноязычным звучанием сохраняется графика языка-донора, например: Homestaging / Home-Staging / Home Staging / Home staging «профессиональная обстановка для дома».

Итоги анализа количественного и качественного состава письменных вариантов в области новой лексики подтверждают мнение некоторых немецких исследователей о нецелесообразности следования тенденции онемечивания неологизмов. Характер эмпирического материала данного исследования свидетельствует о том, что в последние десятилетия в немецком сообществе наблюдается стремление произнесения и написания неологизмов наиболее близко к оригиналу, в соответствии с фонетическими и/или графическими особенностями языка-источника [3. С. 86].

Выявленные переменные свойства новой лексики являются демонстрацией как динамики немецкого литературного языка на современном этапе его развития, так и результатов лингвокультурных контактов близкородственных языков и могут использоваться в преподавании ряда учебных дисциплин: лексикологии, культуры речи, речевого этикета, межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богословская, З. М. Диалектная вариантология: монография [Текст]. — Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2005. — 271 с.
2. Neologismenwörterbuch — OWID (Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.owid.de>.
3. Fink, H. Vom Kuhlook bis Fit for Fun: Anglizismen in der heutigen Allgemein- und Werbesprache

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СУДЬБЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ КУЛ ГАЛИ «КЫССА-И ЙУСУФ» (1233)

Губаева М. А.

Казанский федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается языковое воплощение концепции судьбы на примере средневекового тюрко-татарского памятника, поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, актуальность чего определяется отсутствием подобных исследований в тюркологии. Целью исследования является определение на лингвистическом материале понимания важности судьбы в рамках тюрко-татарской мусульманской культуры первой половины XIII в. По результатам проведенного контекстуально-семантического анализа было выявлено видение «справедливой судьбы» по мнению Кул Гали, что нашло отражение в лексической проработанности внутреннего мира героев произведения.

Ключевые слова: Кул Гали, Кысса-и Йусуф, средневековые тюркоязычные памятники, тюрко-татарский язык, тюркология, татарское языкознание, история татарского языка, внутренний мир человека, судьба.

CONCEPTION OF DESTINY'S LINGUISTIC REALIZATION IN THE POEM BY QUL 'ALI 'KYSSA-I YUSUF' (1233)

Gubayeva M. A.

Kazan Federal University

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic embodiment of the destiny's conception in the Medieval Turkic-Tatar monument, the poem by Qul 'Ali 'Kyssa-i Yusuf'. This is the first attempt in the Turkic studies that proves the research's importance. The goal is to find out understanding the significance of destiny according to the culture of Turkic-Tatar Muslim society in the first half of 13th century. As the result of contextual-semantic analysis we determined 'fair fate' as it was presented in Qul 'Ali's work and the inner worlds of the personages.

Keywords: Qul 'Ali, Kyssa-i Yusuf, Medieval Turkic-written monuments, Turkic-Tatar language, Turkic studies, Tatar linguistics, history of Tatar language, inward person, destiny.

В научной литературе, посвященной философскому анализу языка, выделяется особый раздел, который заявлен как изучение понятия судьбы в контексте «реальных, ментальных и речевых» действий человека, внутри которого нас особо интересует исследование «влияние понятия судьбы на художественное творчество: построение сюжета, структуру текста, словоупотребление, формирование образов и др.» [1, с. 3—4]. Целью настоящей статьи стало определение роли судьбы в понимании носителей тюрко-татарских мусульманских ценностей и способы ее реализации, рассмотренные на примере языка художественного текста.

Материалом для исследования был выбран памятник, написанный в Волжской Булгарии тюрко-татарским поэтом Кул Гали в 1233 году — «Кысса-и Йусуф» — по сюжету всемирно известной библейско-коранической легенды о Йусуфе. Произведение привлекало и продолжает привлекать многих исследователей языка, литературы, истории, культуры и других областей [см.: 2; 3—6 и мн. др.]. Однако реализация языкового портрета внутреннего мира героев в тексте поэмы не была изучена, в то время как данное направление представляет собой значимый, актуальный и ценный источник на пути воссоздания духовной культуры и менталитета предков современных татар.

Время написания поэмы — первая половина XIII века — период, когда ислам зани-